УДК 811.161.1

КОНЦЕПТ *БОГАТСТВО* В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КАРТИНЕ ПОВЕСТИ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «ДЯДЮШКИН СОН»

С.Г. Сафонова

Аннотация

В статье рассматривается вербальная манифестация концепта *богатство* в повести Ф.М. Достоевского «Дядюшкин сон». Содержание концепта исследуется в соответствии с его полевой структурой: ядро, ближняя и дальняя периферии. Доказывается, что именно периферии концепта *богатство* составляют специфику художественного отражения действительности в романе «Дядюшкин сон». Реализация концепта *богатство* в произведении свидетельствует об индивидуальном восприятии Ф.М. Достоевским данного понятия, а его исследование позволяет реконструировать художественную картину мира романа и идиостиль автора.

Ключевые слова: концепт, *богатство*, лингвокультурология, художественная картина мира, идиостиль, Ф.М. Достоевский, «Дядюшкин сон».

Изучение концепта как элемента художественной картины мира становится все более актуальным в лингвистической науке последнего времени. Картина мира – одно из первостепенных и фундаментальных понятий, «выражающих специфику человека и его бытия, взаимоотношения его с миром, важнейшие условия существования его в мире» [1, с. 11]. Художественная картина мира вторична, опосредована языком, она возникает в сознании читателя при восприятии им текста художественного произведения и является вариантом языковой картины мира. Авторская картина мира отражает взаимодействие общего и индивидуального в языке: поэты и писатели используют общий языковой фонд, внося в него свои собственные средства выразительности. Индивидуальное мировоззрение автора влияет на выбор тех или иных метафор, создает идиостиль, в котором отражаются семантико-типологические характеристики языка.

Поскольку концепт представляет собой единицу мыслительной деятельности, в лингвистике этот феномен до сих пор не получил однозначного толкования. На сегодняшний день существует несколько подходов к определению концепта, среди которых можно выделить два основных: когнитивный (Н.Д. Арутюнова [2], Е.С. Кубрякова [3, с. 12], Д.С. Лихачев [4, с. 5], И.А. Стернин [5, с. 82] и др.) и лингвокультурологический (С.Г. Воркачев [6, с. 25], В.И. Карасик [7, с. 24], Ю.С. Степанов [8, с. 43] и др.). Наше исследование проводится в рамках первого подхода, которому соответствует определение концепта, данное Е.С. Кубряковой: концепт – это «оперативная содержательная единица памяти ментального лексикона, концептуальной системы мозга (lingvamentalis) всей

картины мира, отраженной в человеческой психике» [3, с. 12]. Одним из способов описания концепта является построение его полевой модели. Структура полевой модели представлена следующим образом:

1) ядро – прототипическая единица универсального предметного кода (может быть общенародной, а также групповой и индивидуальной);

2) базовые слои, обволакивающие ядро, в последовательности от менее абстрактных к более абстрактным; общенародные признаки этих слоев лежат в основе взаимопонимания людей при обмене концептами; количество и содержание слоев в сознании разных людей различно;

3) интерпретационное поле концепта, включающее оценки и трактовки ядра концепта национальным, групповым и индивидуальным сознанием [5, с. 83].

Особый интерес исследователей вызывают концепты, отражающие разные аспекты внутреннего мира человека и связанные с социальной природой человеческого общества. Концепт *богатство* является одним из них, так как проблема материального достатка актуальна со времен возникновения человеческого социума и до наших дней.

Е.Г. Стешина выделила первичные понятийные признаки лексемы *богатство*, подтверждающие особую роль концепта для мысли о человеческом благосостоянии:

1) изначально богатство соотносилось с понятиями *достояние, состояние, доля, дающий*;

2) структурно слово *богатство* соответствует латинскому *fortunatus* и имеет дефиниции *счастье, судьба*;

3) богатству противопоставляется бедность [9, с. 138]

Отношение к богатству, в частности к материальному, различается в зависимости от национального менталитета. Так как русская цивилизация формировалась в основном под влиянием православной религии, то в русском языковом сознании духовное богатство имеет явное преимущество перед богатством материальным. Более того, материальное богатство приобрело негативную коннотацию, что доказывают русские пословицы и поговорки: *Богатство души не имеет* (Э., с. 21), *Пусти душу в ад, будешь богат* (П., с. 70).

Произведения русского классика Ф.М. Достоевского дают обширный материал для исследования концепта *богатство*. Поскольку Ф.М. Достоевский был глубоко религиозным человеком, его произведения раскрывают нравственные, духовные стороны человеческого характера, доказывают преимущество духовного богатства над богатством материальным, которое, как показывает писатель, губительно влияет на человеческую душу. Повесть «Дядюшкин сон» позволяет исследовать специфику реализации данного концепта в творчестве писателя, так как погоня за богатством является одним из двигателей сюжета и основным сатирическим аспектом.

В соответствии с тематикой произведения концепт *богатство* в повести чаще всего имеет значение ‘обладание материальными ценностями’ (ТСРЯ, с. 50). Например: *Вас – слабого, беззащитного – облапошили… из-за вашего* ***богатства****, из-за вашего княжества* (Д., с. 502). Подобная семантика концепта составляет его ядро и отражает зафиксированные в словарях дефиниции. Согласно «Толковому

словарю» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой семантика слова *богатство* представлена следующими основными значениями:

1) обладание материальными ценностями;

2) обилие, роскошь, множество;

3) нематериальные ценности, такие как семья, любовь, счастье, дружба, здоровье и т. п.;

4) богатство – противопоставление бедности (ТСРЯ, с. 278).

В повести концепт *богатство* выражен не только ключевым словом-репрезентантом *богатство*, но и другими лексемами, имеющими аналогичное контекстуальное значение: *У ней свой* ***каменный дом*** *и* ***денег бессчетно!*** (Д., с. 448). Богатство персонажа в данном случае описывается путем указания на конкретные материальные ценности: каменный дом и деньги. Оба этих понятия составляют ближнюю периферию исследуемого концепта. Материальный достаток героя может быть раскрыт также посредством использования количественного числительного, отражающего конкретный размер состояния: *А ведь у него* ***миллион****, люди говорят, даже больше* (Д., с. 445).

Концепт *богатство* также вербализуют существительные, имеющие значение ‘человек, обладающий богатством’: *богач, богачка, миллионерка*. Например: *Выдать дочь за* ***богача****, за князя и за калеку, выдать украдкой от всех, воспользовавшись слабоумием и беззащитностью своего гостя…* (Д., с. 440). В данном примере лексема *богач* определяется с помощью существительных *князь* и *калека*, характеризующих персонажа повести князя К. Производная лексема *богачка*, дополненная существительными *княгиня* и *вдова*, составляет образ успешной и счастливой женщины того времени в глазах высшего общества: *Тогда вы – княгиня, вдова,* ***богачка*** *и, в награду за вашу решимость, выходите замуж за маркиза или за генерал-инденданта* (Д., с. 417). Слово *миллионерка*, производное от существительного *миллионер*, которое, в свою очередь, образовано от числительного *миллион*, также имеет значение ‘человек, обладающий богатством’ (ТСРЯ, с. 50), так как миллион в XIX в. являлся показателем богатства: *И вдруг теперь эта же самая Зина, про которую даже ходили скандалезные истории, эта надменная, эта гордячка Зина становится* ***миллионеркой****, княгиней, войдет в знать* (Д., с. 442).

К ближней периферии исследуемого концепта относится прилагательное *богатый*, непосредственно репрезентирующее представление о материальном достатке: *Князь проживет год, много два, и, по-моему, лучше уж быть молодой вдовой, чем перезрелой девой, не говоря уж о том, что ты, по смерти его, – княгиня, свободна,* ***богата****, независима!* (Д., с. 427). В одном ряду с данным адъективом, употребленным в предикативной функции в краткой форме, находятся лексемы *свободна* и *независима*. Данный ряд прилагательных образует своеобразную градацию, с помощью которой дается характеристика успешной женщины с точки зрения мещанского общества. Указанный признак может усиливаться посредством определительного наречия *очень* со значением меры и степени. Его употребление при прилагательном *богатые* создает представление о группе людей, имеющих отличные от других привилегии, в частности возможность лечения от тяжелейших болезней: *…В Испании есть какой-то необыкновенный остров, кажется, Малага… где не только грудные, но даже настоящие чахоточные*

совсем выздоравливали от одного климата, и что туда нарочно ездят лечиться, разумеется, только одни вельможи или даже, пожалуй, и купцы, но только ***очень богатые*** (Д., с. 430). В буржуазном обществе к людям с материальным достатком по-особому относятся окружающие, что резко осуждается писателем: ***Богатый*** *старик, оставит что-нибудь, надо польстить!..* (Д., с. 446). Имеющий материальные средства мужчина автоматически становится желанным женихом, так как богатство будущего супруга гарантирует определенное положение в обществе: *Князь* ***богат****, знатен, имеет связи, и, выйдя за него, Зина сделает блестящую партию* (Д, с. 460). Богатство невесты также имеет значение: *Он узнал, что генерал-губернатор уже два года как женился, когда ездил в Москву из «отдаленного края», и что взял он чрезвычайно* ***богатую*** *девицу из знатного дома* (Д, с. 517).

Анализируемый концепт в некоторых случаях приобретает метафорическое значение ‘множество, обилие’ (БТСРЯ, с. 61). Например: *Столько чувства, столько жизненной силы, столько* ***богатств*** *душевных, и зарыться на всю жизнь в уединение!* (Д., с. 451). Свойства человеческой души являются нематериальными ценностями и составляют дальнюю периферию концепта *богатство*. Духовным богатством Ф.М. Достоевский, как видно из следующего примера, считает некоторые черты характера: *Вы с таким* ***богатством*** *чувств, мыслей, веселости, остроумия, жизненной силы, блестящих манер!* (Д., с. 452). В определенном контексте концепт *богатство*, выраженный посредством прилагательного *богатый*, получает значение ‘успешный’, что также составляет дальнюю периферию: *Тогда она может выйти замуж за кого хочет, может сделать* ***богатейшую*** *партию* (Д., с. 460). К дальней периферии можно отнести и образную составляющую концепта, переносимую на понятие *одежда*: *Это была довольно хорошенькая маленькая дамочка, пестро, но* ***богато*** *одетая и, сверх того, очень хорошо знавшая, что она хорошенькая* (Д., с. 482).

Противопоставление антонимичных понятий *богатство – бедность* является одним из выражений концепта *богатство*: *Ничего я бы не понял из твоего пожертвования, мучил бы тебя, истерзал бы тебя за нашу* ***бедность****…* (Д., с. 509). Однокоренное прилагательное *бедный* также может считаться одним из вербализаторов концепта: *Во-вторых, и главное – представьте себе, что он выберет девушку или, еще лучше, вдову, милую, добрую, умную, нежную и, главное,* ***бедную****, которая будет ухаживать за ним, как дочь, и поймет, что он ее облагодетельствовал, назвав своей женою* (Д., с. 416). Для того чтобы показать недостаток материальных средств персонажа, Ф.М. Достоевский использует не только прилагательные *бедный, нищий*, но и сам адъектив *богатый* с отрицательной приставкой *не-*: *Мы* ***небогаты*** *и не можем ехать, например, за границу* (Д., с. 421).

Лексема *нищета* со значением ‘крайняя степень бедности’ является антонимичным вербализатором исследуемого концепта: *Всеобщее презрение,* ***нищета****, дранье за уши мальчишек, потому что это сопряжено с его должностью, взаимное чтение Шекспира, вечное пребывание в Мордасове и, наконец, его близкая, неминуемая смерть* (Д., с. 430). Однокоренной адъектив *нищий* и его словоформы относятся к ближней периферии концепта: *Я у вас чумичка, я* ***нищая****, я взятки по двести целковых беру* (Д., с. 440).

Итак, на основании анализа лексем, объективирующих концепт *богатство* в повести «Дядюшкин сон» выявлены следующие составляющие концепта:

1) ядро концепта, выраженное при помощи ключевого слова-репрезентанта *богатство* и его антонимичных лексем *бедность* и *нищета*.

2) ближняя периферия, в которую входят существительные, имеющие значение ‘человек, обладающий богатством’: *богач*, *богачка*, *миллионерка*, и прилагательные с аналогичным значением; к ближней периферии можно отнести адъективы *бедный* и *нищий*, показывающие недостаток материальных средств персонажей.

3) дальняя периферия, представленная лексемой *богатство* в ее метафорическом значении ‘множество, обилие’ по отношению к нематериальным ценностям, таким как личностные качества: *душевное богатство*, *богатство чувств*, *остроумия*, *жизненной силы*; сюда же входит образная составляющая концепта, распространяющаяся на понятия *одежда* (*богато одетая*) и *выгодный брак* (*богатейшая партия*).

Исследуемый концепт в произведении чаще всего представлен понятиями, обозначающими материальные ценности. И это неслучайно, ведь основой сюжета является охота за богатствами старого князя. Через призму сознания героев повести автор показывает, как богатство извращает человеческую душу, и доносит до читателей мысль о превосходстве духовного богатства над материальным. В целом ядро и ближняя периферия концепта *богатство* в творческой картине мира Ф.М. Достоевского совпадают с соответствующими компонентами этого же концепта в русской языковой картине мира. Однако дальняя периферия отражает индивидуальное восприятие писателем исследуемого явления и составляет художественную картину мира автора.

Summary

S.G. Safonova. The Concept of *Wealth* in the Artistic Image of F.M. Dostoevskii’s Novella “Uncle’s Dream”.

The paper discusses verbal manifestation of the concept of *wealth* in F.M. Dostoevskii’s novella “Uncle’s Dream”. The content of the concept in the novella is studied in accordance with the field structure of the concept: core, close and far peripheries. It is proved that the peripheries reflect the peculiarities of F.M. Dostoevskii’s concept of *wealth* and the specifics of the artistic image of reality in the novella “Uncle’s Dream”. The implementation of the concept of *wealth* in the novella indicates F.M. Dostoevskii’s individual perception of the phenomenon expressed by it. The study of the concept allows to reconstruct the artistic image of the world in the novella and the idiostyle of the author.

Keywords: concept, *wealth*, cultural linguistics, artistic image of the world, idiostyle, F.M. Dostoevskii, “Uncle’s Dream”.

Источники

Э – *Уваров Н.В.* Энциклопедия народной мудрости: пословицы, поговорки, афоризмы, крылатые выражения, сравнения, устойчивые словосочетания, встречающиеся в русском живом языке во второй половине XX – начале XXI вв. – М.: Инфра-Инженерия, 2009. – 592 с.

П – *Даль В.И.* Пословицы русского народа: в 2 т. – М.: Худож. лит., 1984. – Т. 1. – 383 с.

ТСРЯ – *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. – М.: Азъ, 1995. – 928 с.

БТСРЯ – *Ушаков Д.Н.* Большой толковый словарь современного русского языка. – СПб.: Альта-принт, 2007. – 1248 с.

Д. – *Достоевский Ф.М.* Дядюшкин сон // Собр. соч.: в 15 т. – Л.: Наука, 1988. – Т. 2: Повести и рассказы, 1848–1859. – С. 391–518.

Литература

1. *Постовалова В.И.* Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. – М.: Наука, 1988. – С. 11–86.
2. *Арутюнова Н.Д.* Лингвистические проблемы референции // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Радуга, 1982. – Вып. XIII: Логика и лингвистика. – С. 5–40.
3. Горизонты современной лингвистики. Традиции и новаторство: Сб. в честь Е.С. Кубряковой / Редкол.: В.А. Виноградов, В.Ф. Новодранова, Н.К. Рябцева. – М.: Яз. славян. культур, 2009. – 856 с.
4. *Лихачев Д.С.* Концептосфера русского языка // Изв. РАН. Сер. лит. и яз. – 1993. – Т. 52, № 1. – С. 3–9.
5. *Попова З.Д., Стернин И.А.* Когнитивная лингвистика. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2010. – 314 с.
6. *Воркачев С.Г.* Лингвокультурный концепт: типология и области бытования. – Волгоград: ВолГУ, 2007. – 399 с.
7. *Карасик В.И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
8. *Степанов Ю.С.* Концепты: Тонкая пленка цивилизации. – М.: Яз. славян. культур, 2007. – 246 с.
9. *Стешина Е.Г.* Богатство и бедность // Антология концептов: в 8 т. / Под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. – Волгоград: Парадигма, 2009. – Т. 7. – С. 138–154.

Поступила в редакцию
06.07.15

Сафонова Светлана Григорьевна – аспирант кафедры русского языка и прикладной лингвистики, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.
E-mail: *svetik-pervii@mail.ru*